

доклада. В первой комнате за круглым чайным столиком, на котором стоял самовар, помещалось целое семейство Карамзина; сам он сидел в некотором отдалении, в полукруге посетителей. Карамзин встретил меня в половине комнаты, дружески пожал руку, произнес громко мою фамилию, представляя другим собеседникам, и просил садиться. В его приемах, обращении и во всех движениях соединялось глубокое познание светских приличий с каким-то необыкновенным добродушием и простотою патриархальных времен. Каждое его слово, каждое движение шло прямо от сердца. Находясь в обществе незнакомых людей в первый раз в доме, я не чувствовал ни малейшего смущения и принуждения. Общество составлено было из людей разного звания и происхождения, русских перво-классных чиновников, литераторов и иностранцев, но все сии разнородные части *сплавались* в одно целое умом и душою хозяина. В обращении его не видно было, чтобы он отдавал кому-либо преимущество насчет другого. Добродушная его вежливость разливалась ровно на всех. Он говорил со всяким одним тоном и слушал каждого с одинаковым вниманием. Люди сближались между собою Карамзиным. Все преимущества нисходили или возвышались на одинаковую степень в его присутствии. Он был душою и располагал движениями членов своего общества...

Ф. Булгарин

СУББОТЫ В.А. ЖУКОВСКОГО*

I

Характер и движение литературных отношений в Санкт-Петербурге заметно изменились в тот же 1816

* Сочинения и переписка П.А. Плетнева. СПб., 1885, т. II, с. 80—82.

год, когда последовала кончина Державина. Много было до этих пор преимуществ на стороне Москвы, где жили Карамзин и Жуковский — одушевители молодого поколения писателей. Они переселились теперь в северную столицу. Около них начали между собою соединяться люди, чувствовавшие призвание к литературе и понимавшие важность благородных умственных занятий.

Куда спешили князь Вяземский, Жуковский, Батюшков, Гнедич, Пушкин, там же, между графом С. Румянцевым, Сперанским, Олениным, сидели Уваров, Дашков, Блудов. Это самое общество раз в неделю, по субботам, собиралось на вечер к Жуковскому. Сфера идей, тон суждений, краски языка естественно согласовались с понятиями, стремлениями и умом лиц, соединенных в собрании.

Здесь и Крылов являлся, как общий друг. Его практический ум и тонкое соображение находили для себя много пищи независимо от приятного развлечения, представляемого разнообразием гостей, любивших его одинаково. Еще заметнее отдавался он игре своего остроумия и любезности по субботам у Жуковского, где отсутствие дам, чтение литературных новостей и большая свобода в отношениях развязывали его всегдашнюю осторожность. Между лучшими русскими писателями, со времен Ломоносова до смерти Пушкина, всегда заметно было искреннее дружелюбие. Ни тени той взаимной зависти, в которой обвиняют соперников. Это низкое чувство никому не знакомо было в их кругу, всегда оставаясь только в низшем слое литературном. Крылов сознавал в Жуковском талант независимый и энергический. Он постоянно сохранял к нему в душе чувство братства и дружбы. Шутя и любезничая с ним, Крылов бывал особенно приятен. Раз на одном из этих вечеров он стал искать чего-то в бума-

гах на письменном столе. «Что вам надобно, Иван Андреевич?» — спросили его. «Да вот какое обстоятельство, — сказал он, — хочется закурить трубку; у себя дома я рву для этого первый попадающийся мне под руку лист, а здесь нельзя так: ведь здесь за каждый лоскуток исписанной бумаги, если разорвешь его, отвечай перед потомством». Есть очень любопытная картина, представляющая кабинет Жуковского, когда после он жил в той части Зимнего Дворца, которая называлась Шепелевским домом. На ней видишь группы людей в разных положениях. Это портреты литераторов и других лиц, собиравшихся у него. Всех заметнее и живописнее тут Крылов рядом с Пушкиным*.

II**

За несколько лет перед смертью Пушкина Жуковский возобновил у себя литературные субботы, на которых некогда его друзья в первый раз приветствовали у него вступление на горизонт блестящего светила поэзии. Многие из тогдашних посетителей певца «Светланы» опять к нему явились, но еще многочисленнее было молодое поколение талантов. Они все ра-

* О субботах Жуковского есть упоминания в «Воспоминаниях» А.О. Смирновой («Русский Архив» 1871 г., с. 1871), в переписке А.И. Тургенева с И.И. Дмитриевым («По субботам проводим мы вечера у В.А. Жуковского, где собираются литераторы всех расколов и всех наций»; см. «Русский Архив», 1867, с. 642), в «Записках» А.И. Кожелева (Берлин, 1884, с. 31), в статьях П. Бартенева «Пушкин в южной России» в «Русском Архиве», 1866, с. 1161—1162 («Кюхельбекер, как и многие тогда молодые стихотворцы, хаживал к Жуковскому»), с. 1202 (здесь сказано, что Плетнев познакомился с Пушкиным на одной из литературных суббот Жуковского и что Кюхельбекер, Пушкин, Плетнев «поздними вечерами возвращались вместе от Жуковского и в одушевленных беседах не замечали дальних расстояний столиц»). В 1836 году у Жуковского — есть указание — бывали по субботам Пушкин, Гоголь, Вяземский, В.Ф. Одоевский, Бенедиктов, Тепляков.

** Сочинения и переписка П.А. Плетнева, т. III, СПб., 1885, с. 105.

душно были принимаемы добрым хозяином. Им всем у него было равно весело и равно полезно. Живой, острый и окрепший в мышлении ум Пушкина блистал в разговорах светлостью идей, быстротою соображений и верною взгляда*.

П. А. Плетнев

САЛОН С. Д. ПОНОМАРЕВОЙ**

I

Учредительницею и председательницею одного из литературных кружков в Петербурге была Софья Дмитриевна Пономарева, одна из любезнейших и образованнейших женщин своего времени. О жизни этой замечательной женщины не сохранилось печатных известий; сведения же, собранные нами, весьма скудны. С.Д. Пономарева была урожденная Позняк. Брат ее, Иван Дмитрич, уже умерший, воспитывался в Царско-сельском лицее вместе с Дельвигом и был моложе его одним курсом. Софья Дмитриевна часто посещала своего брата, обыкновенно в сопровождении А.Е. Измайлова. В эти поездки, которые не ограничивались кратковременным посещением лицея, Софья Дмитриевна познакомилась со многими из товарищей ее брата, и в том числе с Дельвигом, который уже был тогда в старших классах, и нередко проводила в их шумном обществе целые дни. В зимние вечера в доме Софьи

* Любопытны строки в письме А.А. Шаховского к С.Т. Аксакову от 8 января 1830 года: «Вчера я провел вечер у Жуковского с Крыловым, Пушкиным, Гнедичем. Предметом нашего собрания были мои *Смольяне*. Их слушали с большим вниманием, кроме Крылова, который, объевшись поросенка, дремал до начала чтения, заснул в первом действии и выспался к четвертому («Русский Архив», 1873, с. 0472).

** В.П. Гаевский. «Дельви́г». «Современник», 1854, № 1.